Ленчук Елена Борисовна
доктор экономических наук,
зав. сектором институтов
инновационного развития Института экономики РАН,
lenchuk@transecon.ru

ЧТО МЕШАЕТ ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА*

В настоящее время переход на инновационный путь развития является одним из наиболее сложных и важных вызовов для стран СНГ. Инновационная модель развития экономики уже стала свершившимся фактом для многих развитых стран Запада и выступает ориентиром для многих развивающихся стран. Обеспечивая непрерывный процесс инновационного обновления в этих странах, она оказывает позитивное воздействие на динамику и качество экономического роста, усиливающуюся эффективность и конкурентоспособность национальной экономики. За счет инноваций обеспечивается до 85 % прироста валового внутреннего продукта, а на долю самых динамичных стран – США, Японии и Германии – в совокупности приходится сегодня 43 % глобального ВВП (в текущих долларовых ценах) [1, с. 52]. Соответственно высока и доля этих стран в мировом инновационном разделении труда, которая составляет 36 % для США, 30 % для Японии и 17 % – для Германии [2, Figure O-10].

Несмотря на то что инновационный курс развития продекларирован в качестве магистрального пути развития экономики многих стран СНГ, сегодня в этих странах происходит дальнейшая деиндустриализация производства, которая ведет к нарастающему технологическому отставанию этих стран от развитого мира. Структурно-технологические сдвиги в экономике стран СНГ до последнего времени происходили в значительной мере стихийно, под воздействием текущих макроэкономических конкурентных преимуществ Основные механизмы роста чрезмерно концентрировались в горстке отраслей, чей успех в основном зависит не от инноваций, а от экспорта сырьевых ресурсов. По сути дела, произошла своеобразная перестройка наоборот, в сторону доминирования низкотехнологичных и экологически небезупречных отраслей.

В структуре экспорта гипертрофированно выросла доля топливно-энергетических отраслей при резком снижении в 1,5–2 раза доли машиностроения. В то время как в мировом экспорте удельный вес продукции машиностроения и приборостроения постоянно увеличивается и к 2005 г. он достиг отметки 40 %, в экспорте из стран СНГ он наоборот

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 09-02-00546а/U.

сократился до 4–5 % (в 1990 г. составлял в среднем 17 %). В частности, в Беларуси доля машин и оборудования в общем экспорте страны в период с 1998 по 2005 гг. снизилась с 30,2 до 20,3 %, а доля минеральных продуктов выросла почти в 4 раза – с 8,4 до 35,4 % [3, с. 76–78]. В экспорте Украины удельный вес продукции машиностроения в 1994 г. составлял 18,7 %, в 2005 г. – 13,5 % [4]. Доля машиностроительной продукции в экспорте России не превышает 5–8 %. Причем следует также отметить, что машиностроительная продукция этих стран реализуется преимущественно внутри СНГ и на развивающихся рынках, тогда как на западных рынках она неконкурентоспособна. По некоторым оценкам, менее 20 % продукции машиностроения в странах СНГ соответствует мировому уровню [5, с. 12].

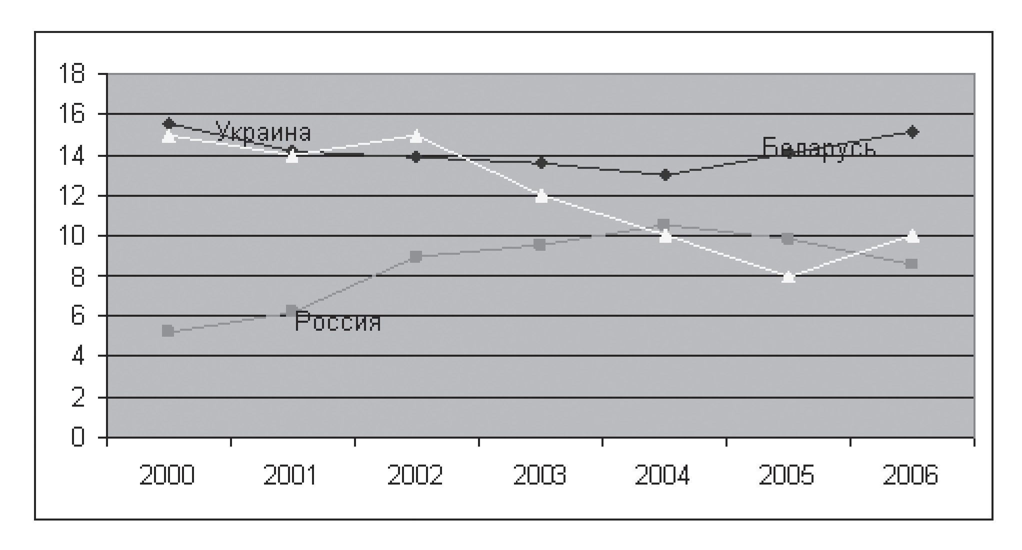
Сегодня растет зависимость стран СНГ от западного оборудования, значительно сузилась собственная база для современного обновления и модернизации устаревших производственных фондов, что, по сути, определяет высокую затратоемкость и неконкурентоспособность большинства видов выпускаемой продукции. Технологические параметры использованного оборудования в промышленности крайне низкие, уровень износа составляет 50–70 % и выше.

● Результативность науки падает. Так, в странах СНГ произошло существенное сокращение объема создаваемых и осваиваемых новых промышленных технологий. В настоящее время в этих странах средняя продолжительность использования определяющих технологий в производственной сфере составляет 20–30 лет, в то время как в США, например, промышленно-технологическая база обновляется каждые 5 лет. Сегодня в странах СНГ только около 7 % технологий отличаются принципиальной новизной, и 3,6 % – подкрепляются патентами на изобретения.

● Инновационная активность промышленных предприятий не только не растет, но и продолжает падать. Самый высокий уровень по этому показателю имеет Белоруссия –15,5 %, а у Казахстана – всего 3 %. Для сравнения: средний показатель по ЕС – 44 %.

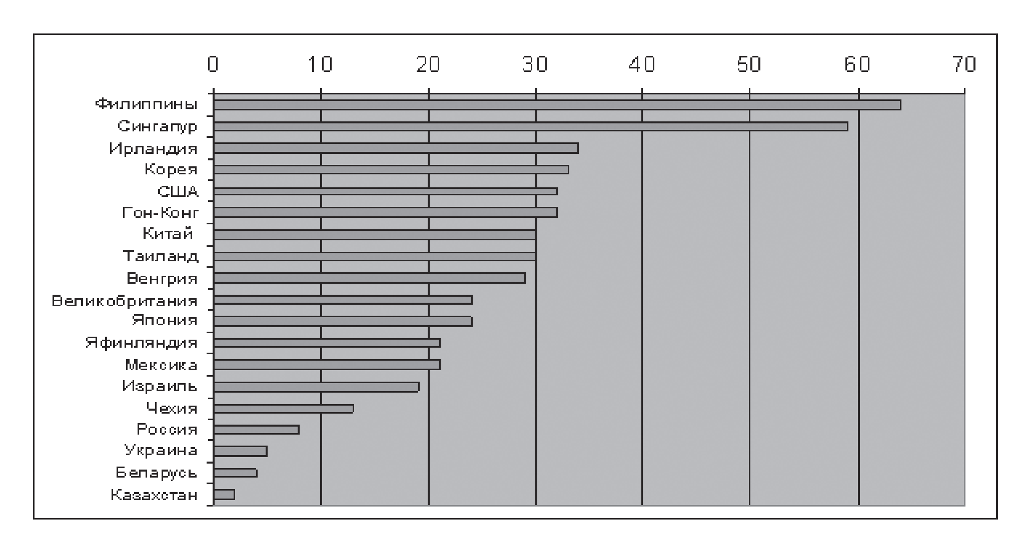
Доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте промышленной продукции стран СНГ, составляющая 2 % для Казахстана, 4–5 % для Беларуси и Украины и 8–9 % для России, значительно уступает не только развитым странам, но и таким странам, как Гонконг (32 %), Китай (30 %), Мексика (21 %), Таиланд (30 %), Филиппины (64 %), Сингапур (59 %) [6]. Доля стран СНГ на мировом наукоемком рынке не превышает 0,5 %.

Конкурентоспособность снижается. Показательно, что в рейтингах Мирового экономического форума, рассчитанного в 2008 г. для 131 стран, постсоветские страны занимали позиции во второй половине списка: Россия – 51-ю, Украина – 72-ю, Казахстан – 66-ю, Азербайджан – 69-ю, Армения – 97-ю, Грузия – 90-ю. Так, например, Украина по глобальному индексу конкурентоспособности уступает сегодня таким странам, как Вьетнам (70), Филиппины (71) [7]. Узбекистан, Туркменистан и Беларусь в рейтинге мировой конкурентоспособности не упомянуты вообще.

Источники: [10; 11; 12]

Рис. 1. Инновационная активность в некоторых странах СНГ

Источник: [6]

Рис. 2. Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта промышленной продукции в некоторых странах в 2005 г.

Становится очевидным, что без продуманной структурной трансформации народного хозяйства и, прежде всего, его переориентации с энергосырьевой на инновационную модель развития, страны СНГ не в состоянии решить задачи, связанные с необходимостью скорейшего преодоления технологического отставания и существенного повышения конкурентоспособности экономики. Именно инновационная политика является тем мощным рычагом, с помощью которо-

го можно преодолеть спад в экономике, обеспечить ее структурную перестройку, технологическую модернизацию и насытить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией.

Вместе с тем, работа в этом направлении продвигается крайнее медленно и сложно, что побуждает к серьезному анализу основных причин сложившейся ситуации, а они, на наш взгляд, заключаются в следующем.

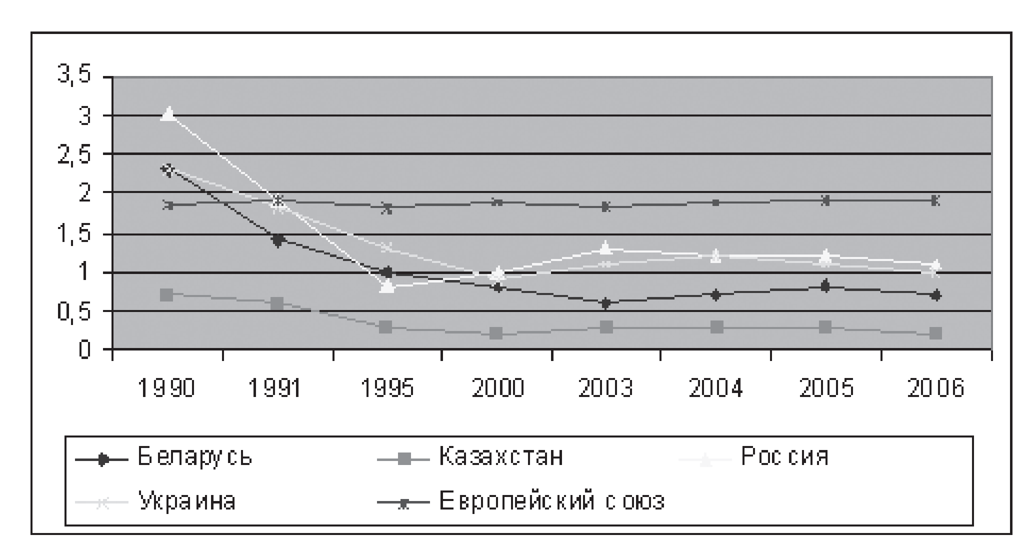
Следует отметить, что с распадом СССР новым независимым государствам пришлось решать поистине беспрецедентную задачу в мировой практике, заключающуюся в одновременном формировании собственной государственности, переходе к рыночной экономике и преодолении трансформационного кризиса, преодолении последствий распада некогда единого экономического пространства СССР и потери рынков. Осуществить при этом и переход к инновационной модели развития – задача крайне сложная и вряд ли можно было рассчитывать, что предпринимаемые меры в этих странах будут оптимальными и безошибочными.

Если проанализировать мировой опыт с точки зрения того, какие важнейшие условия содействуют бурному распространению инноваций, то можно увидеть, что, в первую очередь, это развитый научный потенциал, способный генерировать или адаптировать новые технологии, здоровая конкурентная среда, которая подает предпринимателям постоянные импульсы к созданию новых продуктов и технологий, для того чтобы удержать и укрепить свои позиции как на внутренних, так и на внешних рынках. Наконец, это наличие финансовых механизмов, обеспечивающих сквозное финансирование всех этапов инновационного цикла – от зарождения до производства. Однако сегодня мы видим, что страны СНГ еще не завершили процесс формирования рыночных институтов развития. Многие элементы рыночных механизмов хозяйствования развиты слабо или вообще отсутствуют. Так, в странах СНГ практически нет крупных высокотехнологичных компаний, медленными темпами формируется малый инновационный бизнес, слабо развита кредитно-банковская система, фондовые рынки, венчурный бизнес. Другими словами, пока нет той среды, в которой могут эффективно разворачиваться инновационные процессы.

Однако нельзя не видеть, что во многом низкие темпы перехода к инновационной модели развития связаны с просчетами в государственной политике. В условиях проводимого либерального курса основными задачами большинства правительств было решение вопросов собственности и финансовой стабилизации. Наука была выведена из состава государственных приоритетов и отдана на откуп рынку. Это привело, прежде всего, к резкому сокращению ее финансирования и деградации научно-технических потенциалов.

Если же взглянуть на то, сколько тратят Беларусь, Казахстан, Россия, Украина, на науку – которая составляет ядро инновационной системы, – то можно признать, что эти страны по уровню наукоемкости сегодня значительно уступают развитым странам. В странах СНГ затраты на науку в ВВП составляют: в России – 1,1 %, Украине – 1,0 %, Беларуси – 0,7 %, Казахстане – 0,2 %. (Это ниже порогового уровня технологической безопасности, которая составляет 1,5 %.) Здесь уместно напомнить, что

страны ЕС, приняв Лиссабонскую стратегию развития, направленную на преодоление разрыва в инновационной сфере между европейскими странами и США и Японией, прежде всего поставили задачу довести к 2010 г. уровень затрат на науку до 3 % от ВВП. Сегодня это показатель составляет 1,9 %.

Источник: [13]

Рис. 3. Динамика изменения доли затрат на науку в ВВП

Вместе с тем, во многих странах СНГ планируется выход на показатель наукоемкости 1,5 % ВВП лишь к 2015 г. Это закладывает дальнейшее отставание постсоветских стран в решении проблем инновационного развития.

Низкий уровень финансирования научно-технической сферы привел к распаду научно-технических потенциалов стран СНГ и, прежде всего, кадровой составляющей. Так, количество занятых в сфере НИОКР за годы рыночных преобразований сократилось в 2–2,5 ра-за, при этом количество исследователей сократилось почти в 3 раза. Понизился уровень их квалификации и повысился возрастной состав.

Таблица 1. Динамика изменения количества исследователей в «ведущей» четверке стран СНГ (в тыс. чел.)

Страны	1991	1995	2000	2003	2005	2006
Беларусь	59,3	26,	22,3	17,7	18,3	18,5
Казахстан	27,6	16,0	10,2	11,2	12,5	12,4
Россия	1079	620	501	482	391,1	390,8
Украина	295,0	179,8	120,8	105,0	106,0	100,2

Источник: [1, с. 14]

Таблица 2. Число исследователей, имеющих степень докторов и кандидатов наук (в тыс. чел.)

Страны	1991	1995	2000	2003	2005	2006
Беларусь	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
	5,8	4,4	4,8	3,4	3,3	3,2
Казахстан	0,5	0,7	0,9	1,0	1,1	1,2
	4,5	3,4	2,8	2,8	3,0	3,1
Россия	16,2	19,3	22,0	22,9	23,4	23,9
	118,0	97,2	84,0	78,9	76,0	73,7
Украина	3,4	4,1	4,1	4,0	4,2	4,3
	27,8	27,4	17,9	16,7	17,0	16,9

Источник: [1, с. 14–15]

Тем не менее, нельзя не отметить, что в последние пять-семь лет в этих странах активно разрабатываются амбициозные планы и программы по формированию инновационной модели развития. Значительные усилия прилагаются для формирования национальной инновационной системы (см. Табл.3).

Таблица 3. Основные документы, принятые в России, Беларуси, Украине и Казахстане в области инновационной деятельности

Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
1. Закон «О науке и государственной научно-технической политике» (1996) 2. Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года (2002) 3. Основные направления государственной инвестиционной политики РФ в сфере науки и технологий (2003)	1. Программа развития научно-инновационной деятельности (1996) 2. Концепция и Программа развития промышленного комплекса РБ на 1998–2015 гг. (1998) 3. Программа структурной перестройки и повышения конкуренто-способности экономики РБ 4. Концепция инновационной политики РБ на 2003–2007 гг. (2003)	1. Распоряжение Президента «Вопросы создания технопарков и инновационных структур других типов» (1996) 2. Концепция научно-технического и инновационного развития (1999) 3. Закон об инновационной деятельности (2002) 4. Закон о приоритетных направлениях инновационной деятельности Украины (2003)	1. Программы инновационного развития Республики Казахстан (2001) 2. Закон об инновационной деятельности Республики Казахстан (2002) 3. Стратегия индустриально-инновационного развития РК на 2003–2015 гг. (2003)

Продолжение таблицы 3

4. Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 года (2005) 5. Стратегия развития науки и инноваций РФ на период до 2015 года (2006)	5. Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2001–2020 гг. 6. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь (ГПИР) на 2007–2010 гг. (2007)	5. Указ Президента «О финансовой поддержке инновационной деятельности предприятий, которые имеют стратегическое значение для экономики и безопасности государства» (2004)	4. Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы на период 2005–2015 гг. (Постановление Правительства РК, 2005) 5.Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности» (2006)

Так, фактически во всех странах СНГ обозначены приоритетные направления развития науки и технологий на долгосрочный период, учитывающие как общемировые тенденции научно-технического прогресса, так и характерные особенности и потенциал отдельных областей в конкретной стране. В числе таких направлений: информационно-телекоммуникационные системы, новые материалы и новые источники энергии, биотехнологии, рациональное природопользование. В предстоящее десятилетие ключевыми направлениями развития нового технологического порядка станут также нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и высокоскоростные транспортные системы, энергосберегающие технологии. Дальнейшее развитие получат: автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, обеспечивающая переход к непрерывному инновационному процессу. Практически все эти позиции в той или иной конфигурации нашли отражение в национальных перечнях основных направлений.

Активно прорабатываются в странах СНГ вопросы формирования инновационной инфраструктуры: создание бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий. Например, в Беларуси на сегодняшний день действуют 10 технопарков, в Казахстане – 15, Украине – 8, России – 80 [1, с. 66].

Одна из проблем, препятствующих развитию инновационного бизнеса в странах СНГ, в том числе и в технопарках, заключается в медленном развитии системы малых и средних инновационных предприятий, доля которых в общем числе не превышает 2 % в России и Украине, и 1,4 % – в Беларуси. Их развитию мешают правовые и административные барьеры,

ограниченный доступ к финансированию, слабая исследовательская база, а также сложности в обеспечении правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, высокий уровень правонарушений в ней, а также недобросовестная конкуренция в научно-технической сфере.

Пока слабо используется на постсоветском пространстве и такой эффективный механизм финансовой поддержки малого инновационного бизнеса, как венчурное инвестирование. Говоря о причинах этого, следует в первую очередь отметить невосприимчивость экономик стран постсоветского пространства к высоким рискам венчурных инвестиций. В странах СНГ сложно найти объект для венчурного инвестирования, то есть предприятия с перспективой быстрого роста капитализации. Нестабильность законодательства не позволяет инвесторам планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу в условиях, когда венчурные инвестиции рассчитаны на срок от 3 до 7 лет. Неразвитость фондового рынка, существование теневого сектора экономики затрудняют свободный выход венчурного бизнеса из проинвестированных компаний.

Несмотря на положительную динамику создания национальных венчурных фондов, а также рост объемов венчурного инвестирования в России, Казахстане и Украине, на сегодняшний день можно дать лишь условно оптимистические оценки развития венчурного бизнеса в этих странах.

Так, например, несмотря на предпринимаемые государством шаги, объем российского венчурного капитала остается на крайне низком уровне – порядка 50–70 млн долл. в год. Поворотным моментом в формировании полноценной венчурной индустрии может стать уже образованная Российская венчурная компания (РВК), с сетью из 10–15 венчурных фондов с совокупным капиталом в 30 млрд руб. (1,2 млрд долл.) При этом суммарный объем господдержки предполагается порядка 15 млрд руб.

В Украине насчитывается уже около 50 отечественных и 8 зарубежных венчурных фондов. Основным инвестором украинских фондов является Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Так же, как и в России, на национальном рынке существуют региональные венчурные фонды и фонды прямого инвестирования малых предприятий, где ЕБРР является почти стопроцентным инвестором, а также фонды прямого финансирования, где ЕБРР действует как соинвестор. Однако украинский венчурный капитал почти не вкладывается в инновационные проекты. Для него более привлекательным является реализация инвестиционных проектов среднего уровня риска с использованием операций с финансовыми активами и недвижимостью.

В Казахстане в настоящее время действует 8 венчурных фондов, в том числе 3 с участием иностранного капитала. Общий объем венчурного капитала достиг 144 млн долл. Из этой суммы 112 млн сосредоточены на внутреннем рынке, а 32 млн долл. инвестировано в зарубежные венчурные фонды [8].

Вместе с тем, оценивая деятельность стран СНГ по формированию национальных инновационных систем, следует отметить, что ни одной

из этих стран не удалось сформировать целостную систему институтов и механизмов, обеспечивающую развитие ключевых технологий, способных изменить облик научно-технических комплексов этих стран. Пока даже не удалось воспользоваться имеющимися конкурентными ресурсами и расширить свое позиционирование на мировых наукоемких рынках в тех областях, где Россия, Украина, Беларусь и Казахстан обладают относительно сильными позициями и научными заделами. Речь, прежде всего, идет о таких высокотехнологичных направлениях, как ядерная энергетика, нанотехнологии, авиакосмическая отрасль, судостроение, программное обеспечение, материаловедение, силовые установки и сверхпроводимость. До сих пор этим странам не удалось решить проблему реиндустриализации базовых отраслей промышленности, добиться активного включения частного бизнеса в решение этих проблем.

Нельзя не отметить, что в отдельных направлениях формирования национальной инновационной системы такие страны СНГ, как Беларусь, Украина и Казахстан, пошли дальше, чем Россия. Например, это касается нормативно-правового обеспечения развития науки и инноваций, формирования системы инновационных и инвестиционных фондов, налогового обеспечения и т. п. Однако принимаемые меры пока не принесли ожидаемого результата. В большинстве случаев основная причина неудач – в отсутствии четких стратегических ориентиров в общей экономической политике и в сохраняющейся фрагментарности в построении элементов НИС. Кроме того, идя по пути копирования западного опыта в построении элементов НИС, страны СНГ не всегда учитывают степень развитости собственных рыночных институтов.

Курс на инновационный путь развития, взятый странами постсоветского пространства, объективно предопределяет необходимость вхождения в глобальное технологическое пространство. Это связано, прежде всего, с проблемами рынков инновационной продукции, а также с проблемами финансового обеспечения решения крупных научно-технических проблем. Все это требует переоценки и выработки принципиально новых подходов к производственно-технологической кооперации и интеграционному взаимодействию с зарубежными странами.

Сегодня мы видим, что взаимосцепление между экономиками стран СНГ не нарастает, а убывает, и вектор внешнеэкономической активности перемещается в сторону Европейского Союза, привлекательность которого объясняется успешностью осуществляемой в нем интеграционной модели, значительным размером внутреннего рынка, возможностью получить существенную финансовую помощь и передовые технологии.

Действительно, если сегодня обратиться к опыту стран ЦВЕ (Центральной и Восточной Европы), то можно увидеть, что они смогли вполне успешно интегрироваться в ЕС, включиться в транснациональные цепочки ТНК на основе активного привлечения иностранных инвестиций. Это позволило им значительно поднять производительность труда, укрепить технологическую структуру собственной экономики, расширить экспорт высокотехнологичной продукции, повысить уровень менеджмента и т. д.

Однако сегодня вряд ли можно серьезно рассчитывать на такой путь для стран СНГ, и это связано прежде всего с политическим причинами. Вместе с тем, сотрудничество с Западом не может быть альтернативой собственным усилиям по наращиванию инновационного потенциала и активизации взаимного сотрудничества, целесообразность которого имеет серьезное основание. По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими странами Содружества даже Россия, наиболее самодостаточная из бывших советских республик, способна производить лишь две трети продукции. Казахстан без сотрудничества с Россией может производить лишь 10 % ассортимента промышленной продукции, Кыргызстан и Таджикистан – менее 5 %. Тот факт, что 80 % продукции отечественных компаний конкурентоспособно только на рынках России и стран СНГ, является в действительности огромным преимуществом. На переходном этапе формирования рыночной экономики страны должны расширять прежде всего внутреннюю торговлю с соседними странами. Именно это дает в перспективе опыт и рыночные навыки для успешной торговли на глобальном рынке [1, с. 71].

Залогом активизации развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве должны стать производственно-технологические кооперационные связи стран СНГ – в первую очередь между Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном, – развивающиеся сегодня на микроуровне в отдельных отраслях науки и техники. Многие из этих связей сформировались еще до распада СССР и сегодня продолжают активно поддерживаться, особенно в автомобиле- и авиастроении, а также в производстве некоторых видов вооружения и военной техники.

Конечно, для развития сотрудничества необходима обновленная концепция экономического взаимодействия, которая опиралась бы на иные теоретические и стратегические императивы, а именно на создание постоянно действующих совместных производственных и научно-технических структур, учитывающих законы рыночной экономики. Необходимо сместить акценты сотрудничества в направление совместной разработки и реализации инновационных проектов и программ, формирования для этого соответствующей инфраструктуры, создания реальных предпосылок для создания на постсоветском пространстве единого научно-технологического пространства.

При этом реализуемые совместно инновационные проекты должны иметь конкретный и ясный характер. Они должны быть, с одной стороны, реально выполнимыми, а с другой – должны способствовать продвижению в технологическом развитии. Например, такой совместной программой могла бы стать *программа технического перевооружения отраслей экономики государств – участников Содружества*. Ее реализация позволила бы открыть дополнительные перспективы для продвижения передовых национальных технологий на рынок СНГ, учитывая, что значительная часть промышленных предприятий стран СНГ создавалась в свое время по единым проектам. Достижению поставленной цели могло бы содействовать также создание постоянно пополняемого и содействующего распространению инноваций на постсоветском про-

странстве *совместного банка технологий стран СНГ.* Однако прежде необходимо провести инвентаризацию имеющихся научно-технических разработок, готовых к внедрению, а также существующих свободных производственных мощностей, готовых к выпуску новой продукции. Работа в этом направлении в некоторых странах уже ведется.

Реализация совместных программ требует развития необходимой межгосударственной инфраструктуры, прежде всего финансовой и информационной. В этом отношении существенная роль должна быть отведена созданию *межгосударственных региональных банков развития*, таких как действующий в настоящее время *российско-казахстанский инвестиционный банк*, деятельность которого планируется распространить и на другие страны ЕврАзЭС. Уже сегодня этот банк содействует реализации ряда проектов на территории России, Казахстана и Украины.

В рамках ЕврАзЭС с интересным предложением о создании российско-казахстанского венчурного фонда выступили представители недавно созданной Российской венчурной компании и Казахстанского инновационного фонда. Предполагается, что Россия и Казахстан могут стать ключевыми инвесторами нового фонда и внести в него порядка 150 млн долл. Такой фонд может заниматься софинансированием инновационных проектов на территории России и Казахстана, а также на территории других стран.

Представляется, что идея инновационного взаимодействия сегодня способна служить объединяющим стратегическим стержнем, позволяющим заинтересовать большинство стран СНГ в развитии взаимовыгодного сотрудничества по всему воспроизводственному циклу. Она также открывает перспективы активного включения этих стран в систему глобального и, прежде всего, широкого евразийского разделения труда. Обладая наиболее крупным научно-техническим потенциалом, Россия, Украина и Беларусь могли бы сосредоточить свои усилия на преимущественном развитии сектора научных и технологических разработок, ориентированных на экспорт знаний в виде лицензий, ноу-хау, инжиниринговых и других интеллектуальных услуг, и при этом одновременно пойти по пути широко применяемого в международной практике аутсорсинга – перемещения массового производства части высокотехнологичной продукции в менее развитые страны. В условиях СНГ это могло бы стать взаимовыгодным решением. Более развитым участникам Содружества оно позволило бы получить экономию на производственных затратах и смягчить последствия демографического кризиса, а перед странами СНГ, обладающими избыточными трудовыми ресурсами, – открыло бы путь к ускорению прогрессивной перестройки национальной экономики на основе переданных технологий [9, с. 143].

Но чтобы интеграционное взаимодействие на постсоветском пространстве состоялось, нужен сильный стабильный центр, способный стать объединяющим началом и выступить двигателем модернизации стран СНГ. Безусловно, такие функции должна взять на себя Россия, но для этого необходимо укрепление ее авторитета как промышленной дер-

жавы. К сожалению, такие условия пока не созданы. Наоборот, российские предприятия теряют рынки сбыта на территории СНГ, проигрывая в качестве, техническом уровне и в ценах своим конкурентам. Отсюда вытекает вывод: укрепление экономических позиций России в значительной мере будет зависеть от ее способности преодолеть свой структурный кризис и перейти к инновационной модели развития. В условиях разразившегося мирового финансово-экономического кризиса эта задача крайне сложная, но жизненно важная. Ее решение возможно лишь в условиях всеобщего осознания безотлагательности перехода к инновационной модели развития и возведения решения этой задачи в статус национального проекта. Нужно проявить политическую волю. И здесь уместно напомнить, как решалась проблема ускорения инновационного развития в США в начале 90-х годов. При президенте Клинтоне был выдвинут лозунг «Инвестирование в технологии – это инвестирование в будущее Америки». Именно осознание этого факта позволило США уйти в серьезный технологический отрыв. Нечто подобное сегодня должна сделать и Россия.

Источники и литература

1. Модернизация экономики в странах СНГ: национальные, региональные и глобальные факторы. М.: ИЭ РАН, 2008. Серия: Научные доклады 2008.
2. Science and Engineering Indicators. 2008.
3. Белорусский экономический журнал. 2003. № 4.
4. Статистичні щорічники Украіни за 1995—2005 р.
5. Инновации. 2007. № 7.
6. The World Development Indicators 2006 // www.worldbank.org
7. http://rating.rbc.ru/articles/2008/10/09/32159490_tbl.shtml?2008/10/09/32159460
8. National Innovation Found. Казахстан, 2006.
9. Краснов Л. В. Внешнеэкономические ориентиры инновационной стратегии России в условиях глобализации мировой экономики // 15 лет Содружеству независимых государств. Калуга: Изд-во научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2006.
10. Наука России в цифрах 2008 г. М.: ЦИСН, 2008
11. Статистичні щорічники Украіни за 2000—2008 р.
12. О состоянии и перспективах развития науки в РБ по итогам 2006 г. ГУ «БелИСА», 2007.
13. Статистические бюллетени стран СНГ, 2000—2008 гг.